

Научная статья

УДК 316.347

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-76-85>

ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ И РОЛЬ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ

**Валентина Авраамовна
Маслова**

Витебский государственный университет

имени П. М. Машерова

Витебск, Республика Беларусь, mvavit@tut.by

<https://orcid.org/0000-0001-8717-9231>

Аннотация. В статье исследуется разновидность идентичности личности – региональная идентичность, формирование данного понятия в науке относят ко второй половине XX века. Актуальность статьи обусловлена интересом современного человека к тому, кто он и откуда. Влияние глобализации в области языка и культуры привели к кризису учения о национальной и культурной идентичности и даже самоидентификации личности. Противостоять глобализации сможет идентификация себя с близкими по духу, языку, культуре, образу жизни, религии, этническим и национальным, региональным признакам. Цель – показать существование региональной языковой личности и проследить роль языка в формировании региональной идентичности в коммуникативном пространстве региона. Когнитивной базой формирования региональной идентичности можно считать, в первую очередь, язык и зафиксированные в нем составляющие материальной и духовной культуры региона. В статье презентован созданный нами «Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины», содержащий различную информацию о данном регионе. Причем, из всего разнообразия фактов были выбраны такие сущности, которые лучше всего репрезентируют культурное пространство нашего региона. В культурное пространство входят все существующие представления о феноменах культуры у языковой личности, полученные ею в процессе социализации и деятельности. Это архитектура региона, литература, региональный фольклор с его обычаями, обрядами, песнями; духовная культура, заповедники, знаменитые люди Витебщины, материальная культура (памятники, замки, крепости), уникальная природа региона (обилие озер). Язык в статье рассматривается как лингвокультурный феномен, как выразитель национальной и региональной культуры.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, регион, региональная идентичность, символ.

Для цитирования: Маслова В. А. Идентичность региональной личности и роль языка в процессе идентификации // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 2 (18). С. 76–85. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-76-85>

Сведения об авторе: В. А. Маслова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 210038, Республика Беларусь, г. Витебск, проспект Московский, 33.

Scientific Article

UDC 316.347

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-76-85>

REGIONAL IDENTITY AND THE ROLE OF LANGUAGE IN THE IDENTIFICATION PROCESS

Valentina A. Maslova

Vitebsk State University
named after P. M. Masherov
Vitebsk, Belarus, mvavit@tut.by
<https://orcid.org/0000-0001-8717-9231>

Abstract. The article examines a type of personality identity – regional identity, the formation of this concept in science is attributed to the second half of the twentieth century. The relevance of the article is due to the interest of a modern person in who he is and where he comes from. The influence of globalization in the field of language and culture has led to a crisis of the doctrine of national and cultural identity and even self-identification of the individual. Identification with people close in spirit, language, culture, lifestyle, religion, ethnic and national, regional characteristics will be able to resist globalization. The aim is to show the existence of a regional linguistic personality and to trace the role of language in the formation of regional identity in the communicative space of the region. The cognitive basis for the formation of regional identity can be considered, first of all, the language and the components of the material and spiritual culture of the region fixed in it. The article presents the "Short linguistic and cultural dictionary-reference book: the cultural space of Vitebsk region", which contains various information about this region. Moreover, from the whole variety of facts, such entities were selected that best represent the cultural space of our region. The cultural space includes all the existing ideas about the cultural phenomena of a linguistic personality, acquired by it in the process of socialization and activity. These are the architecture of the region, literature, regional folklore with its customs, rituals, songs; spiritual culture, nature reserves, famous people of Vitebsk region, material culture (monuments, castles, fortresses), the unique nature of the region (abundance of lakes). The language in the article is considered as a linguistic and cultural phenomenon, as an expression of national and regional culture.

Keywords: identity, identification, region, regional identity, symbol.

For citation: Maslova, VA 2024, 'Regional Identity and the Role of Language in the Identification Process', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (18), pp. 76–85, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-76-85> (in Russ.)

Information about the Author: *Valentina A. Maslova* – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Preschool and Primary Education, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, 33 Moskovsky Avenue, Vitebsk, 210038, Belarus.

Введение

Актуальность настоящей статьи обусловлена интересом современной лингвистики и лингвокультурологии к проблемам выявления языковых картин мира разных лингвокультур и одной лингвокультуры в пределах конкретного региона.

Отождествление личности с некоторой социальной, национальной, региональной, религиозной группой и есть установление ее идентичности. Потребность в исследовании идентичности связаны с тем, что человек хочет понять, кто он и откуда, осознавать свои ценности и интересы, понимать, кто для него «свой», а кто «чужой».

Термин идентичность происходит от латинского слова, в переводе означающего «отождествление». Наиболее продвинулась в изучении данного феномена психология, где идентичность исследуется как результат взаимодействия двух составляющих – индивидуально-личностного начала и социальных процессов. Идентичность также стала предметом интереса философии, социологии, лингвистики, лингвокультурологии и других наук.

Цель статьи – показать существование региональной языковой личности и проследить роль языка в формировании региональной идентичности в коммуникативном пространстве региона.

Материалы и методы

В работе в целом используются описательный и сравнительный методы, проводится системно-семасиологическая интерпретация фактологического материала, используются приемы, связанные с полиаспектным анализом лингвокультурологических данных.

Результаты

Идентичность – это концептуальная категория, являющая собой совокупность представлений, убеждений, ценностей, социальных ролей, профессиональных качеств и других характеристик личности. Идентичность, с одной стороны, – личностный феномен, с другой – социальный, потому что личность осознает себя таковой в социальном контексте – контексте социальных групп, семьи, профессионального общества и т.д.

Как известно, глобализация размывает этнические, национальные, культурные, религиозные и даже государственные границы. Влияние глобализации в области языка и культуры привели к кризису учения о национальной и культурной идентичности и даже самоидентификации личности. Противостоять глобализации сможет идентификация себя с близкими по духу, языку, культуре, образу жизни, религии, этническим и национальным, региональным признакам. Данная статья посвящена региональной идентичности, т.к. на смену глобализации идет регионализация, отсюда актуальность проблемы, ибо только через осознание собственной идентичности можно стать патриотом своей родины и победить глобализацию. Такой подход и позволяет утверждать, что избранная тема статьи является актуальной, ибо позволяет вскрыть сложный характер между языком и культурой региона. Являясь фрагментом национальной картины мира, региональная картина мира характеризуется специфическими чертами и требует своего отдельного изучения.

Обсуждение результатов

Личностная идентичность – это совокупность представлений о себе, о своей ценности, значимости и роли в обществе, которые дает личности ее опыт, приобретаемый во взаимодействии с другими людьми и миром, включая культурные, религиозные, этнические и иные идентификации.

Сейчас исследователи данной проблемы выделяют следующие виды идентичности. Социальная идентичность – А. Г. Асмолов, В. С. Агеев, Н. Л. Иванова и другие. Как считают указанные авторы, – это прижизненно формирующаяся система соци-

альных конструкторов субъекта, которые указывают на ценностно-смысловую сферу, поведение, характер [5]. Анализирую существующую литературу по проблеме, мы пришли к выводу, что социальная идентичность слишком широкое понятие и предлагаем вычленять из нее отдельные виды идентичности, например, профессиональную идентичность, т.е. профессиональное самоопределение; культурную идентичность, о которой будет сказано отдельно, национальную идентичность, этническую, политическую идентичность и другие ее виды. Каждая из видов названных идентичностей, имеет ряд составляющих. Так, этническая идентичность может быть субэтнической, этнической и этнополитической [10].

Существует и государственная идентичность, когда разные по языку, культуре, религии народы связывают себя с определенным государством (россияне, китайцы). Еще И. Сталин писал о том, что язык, наряду с территорией и экономикой, детерминируют государственность.

В последние годы стали говорить о виртуальной идентичности, ибо интернет-среда становится частью современной культуры; это то, что формирует индивидуально-личностную самоидентификацию средствами интернета: она создается в социальных сетях, видеоиграх, форумах и т.д.

А. Г. Асмолов считает, что интернет – это предпосылка в восстановлении стабильности идентичности человека, который именно в интернете раскрывает свой внутренний мир так, чтобы создать социальные связи в сети [1]. Причем, сформированная им и распространенная в интернет-сетях идентичность может значительно отличаться от реальной идентичности человека.

Выделяют также гендерную идентичность – это внутреннее осознание себя человеком определенного пола – мужского или женского. Довольно часто гендерная идентичность личности может отличаться от ее реального биологического пола.

Наиболее интересной для целей нашей работы представляется культурная идентичность – это осознание своей принадлежности к определенной культуре, отождествление себя с определенными культурными достижениями и нормами. Культурная идентичность основана на едином языке, знании истории, обычаев и традиций некоторой социальной группы. Она формируется на основе национальной самобытности и в результате взаимодействия человека с данным культурным сообществом. Именно культура дает право на существование нации, она имеет свой «генотип» и свой путь развития. Конфликты на почве культурной идентичности возможны, но возникают реже, нежели при отличии национальной или религиозной почвы.

Нас интересует региональная идентичность, которая является одновременно частью социальной, культурной, территориальной идентичности.

Регион – многозначный термин, нас интересует лишь значение «территория», но и здесь единства значений нет: это и несколько районов, и несколько областей, и несколько стран (Тихоокеанский регион). Интерес к региональным проблемам объясняется несколькими факторами: частичной децентрализацией политической и экономической жизни многих крупных регионов, их выдвижением в качестве важных административных единиц, а также осознанием той опасности, которую несет в себе нивелирующее начало глобальной цивилизации XXI века. Поэтому на первый план выдвигается регион как основная административная единица.

Если формирование национальной идентичности относят ко второй половине XIX века, когда национальная принадлежность становится основной характеристикой для объединения в государства, то понятие региональной идентичности еще сложнее, т.к. само понятие региона пришло ближе к концу XX века. Почему так важна именно региональная идентичность? Существует мнение, что национальная (а, возможно, и региональная) культура важнее общечеловеческой: «Культура никогда не

была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная и лишь в каком-то своем качестве восходящая до общечеловечности» [2, с. 138]. Но национальная культура также неоднородна: в каждом регионе свой региолект, свой фольклор, свои обряды и обычаи. Так, язык Витебского региона начинает изучаться с XIX века, он находит отражение в словаре Н. Никифоровского, трудах Я. Чечота и П. Шейна. Примеры регионализмов, которые используются и сейчас: *абрат* (перегон от молока), *лапатуха* – зазубрина на лезвии косы и др. Даже праздники, идущие еще от язычества, празднуются в разных регионах по-разному. Все эти вопросы требуют дальнейшего исследования.

Каждый регион имеет свою историю, является полиэтническим, а народы его населяющие, часто не могут себя идентифицировать, это ведет к стрессам, конфликтам на разных почвах – территориальной, национальной и др. Понять и объяснить многое в этом процессе поможет язык, об этом писали как психологи, так и лингвисты. Например, еще Л. С. Выготский считал, что в идентификации личности большое значение имеет коммуникация, которая, по сути, является инструментом идентификации. М. А. Лаппо также предлагает задействовать язык [6].

Нас интересует, прежде всего, самоотождествление личности с некоторой социальной, национальной, региональной группой. Всякая региональная языковая личность, как мы уже сказали, содержит в своем языке – особый колорит: обилие региональной безэквивалентной лексики, региональных ономастических единиц и т. д.

В лингвистической традиции языки отдельных регионов исследовала диалектология. Современной регионалистике, пришедшей на смену традиционной диалектологии, нужно решить целый ряд задач, среди которых как общетеоретические – дифференцировать и установить соотношение лингвокраеведения, диалектологии и регионалистики; определить место каждой из них в социолингвистике; четко дифференцировать понятия региональный язык (региолект), социолект и диалект, – так и частные теоретические вопросы – с позиций регионалистики обратиться к проблемам регионального фольклора, обрядов, обычаев, этнографических реалий. Построить модель региональной языковой личности, т. к. региональный язык (региолект) – это вариант национального языка, он вобрал в себя самобытные черты языковой региональной личности. Поэтому можно говорить о региональной языковой идентичности личностной и групповой.

Все эти проблемы требуют отдельного обсуждения. Одной из них является проблема разграничения языка и диалекта; ее решению посвящена огромная литература, однако, по замечанию французского исследователя Э. Гийореля, «лингвисты никогда не могли разграничить язык и диалект». Главное их отличие, как показывает анализ существующей литературы, – языку присуща более широкая область функционирования, в то время как диалект в основном функционирует в бытовой сфере. Язык в большей степени, чем диалект, отображает национальное самосознание и национальный характер, хотя диалект большей степени хранит в себе элементы материальной и даже духовной культуры (Р. И. Аванесов, М. А. Бородина, К. Доминте).

Таким образом, когнитивной базой формирования региональной идентичности можно считать, в первую очередь, язык. Язык рассматривается как лингвокультурный феномен, как выразитель национальной и региональной культуры. Т. И. Вендина справедливо утверждает, что именно региональное слово менее других подвергается иностранному влиянию, а потому сохранило свою самобытность [3]. Если же говорить об идеологических основаниях выделения региона, то здесь берется во внимание само название региона, его историческое прошлое, территория

и язык как основные факторы. Очень важен здесь язык, потому что все мы существуем в рамках парадигмы «человек – среда – язык – культура». Отсюда следует, что региональная языковая личность основана на регионально маркированных знаниях, ценностях, представлениях, которые репрезентированы различными языковыми средствами. В коммуникации региональная языковая личность реализует свое коммуникативное намерение в соответствии с принятыми нормами общения. Но важны не только нормы, но и обычаи и культурные традиции и символы, а также сведения о реальных артефактах региона (замках, крепостях, храмах и др.), о природных объектах (реках, озерах, заповедниках), и знания прецедентных в регионе имен собственных – антропонимов, топонимов, гидронимов и т. д. [9].

Витебский регион входит в состав более крупного региона Белорусского Поозерья и является его центром. Это древние земли, через которые проходил торговый путь «из варяг в греки». Язык данного региона включает в себя, кроме местных диалектизмов («трасянки»), ряд новых образований, неологизмов XXI века (новый союз в смысле, со значением *то есть*), региональные названия учреждений (Витебский университет, сеть магазинов «Витебские продукты», организаций «Витебскстрой»), названия жителей региона (*витеблянин, оршанец, полочанин*), имена великих людей Витебщины (*М. Шагал, П. Машеров, Ж. Алферов*) и т. д.

В русской культуре, в отличие от белорусской, складывается следующая картина. Близкими по значению слову *регион* будут нейтральные – *провинция, периферия, край, территория, земля* и др.; разговорные – *глухомань, глушь, глубинка, дыра, захолустье, Кукуевск, Тьмутаракань* и др.; жаргонные единицы – *Мухосранск, Зажопинск, Пындровка* и др. Широко бытуют в лингвокультуре такие фразеологизмы: *Медвежий угол* – полное захолустье; *Куда Макар телят не гонял; За тридевять земель; К черту на рога; На край света* – очень далеко; *У черта на куличках (к чёрту на кулички)* – очень далеко, в глухом месте; *Забытый богом край* – далёкий; *И костей его седая ворона сюда не занасивала* – очень далеко (В. Даль); *Из села Помелова, из деревни Вениковой* – из захолустья (В. Даль) и др. Выявленные фразеологизмы соответствуют двум основным значениям (иногда с дополнительными коннотациями) – как удаленное от центра место и как захолустье. Все они, кроме нескольких нейтральных, несут негативную окраску, и только в афоризмах встречаем иную оценку: *«Провинция рождает идеи, столица их потребляет, но только в провинции можно встретить бескорыстно-пытливый ум»* (АиФ).

В белорусской лингвокультуре такого разнообразия синонимов нет, а слов с негативной коннотаций вообще не встретилось. Например, *глухомань* – в Витебском регионе – это глухой человек [8, с. 67]. Связано это с тем, что белорусы особенно трепетно относятся к «малой» родине: *Мой родны кут, Як ты мне мілы! Забыць цябе не маю сілы* (Якуб Колас), *Край наш родны! Як жыццё, нам мілы* (К. Буйло).

Как известно, для региональной языковой личности «свой» имена имеют большее значение, чем имена с национальным или даже мировым авторитетом, поэтому региональные имена сопровождается разными позитивными эмоциями. Такова для Витебского региона река Западная Двина, которая протекает по территории России, Белоруссии и Латвии, тем самым объединяя наши народы, живущие по его берегам. Длина ее 1020 км, по территории Белоруссии – 338 км. О ней пишут поэты:

*Сумерк нищенкой босою
Спешно скрылся за село...
И над Западной Двиною
Солнце яркое взошло* (Вл. Ступников).

В результате когнитивной деятельности человека с рекой связываются различные смыслы – *кормилица, защитница, объединительница живущих вдоль ее*

берегов народов. Эта река всегда была важным транспортным и торговым путями. Река – культурно нагруженная когнитивная структура: в художественном дискурсе река представлена следующими метафорами: она *мудра и опытна, знает ответы на многие вопросы, помогает переживать ложные ситуации, всегда поймет и выслушает*. Такой она предстает в творчестве поэтов Витебщины: *Улетают все печали прочь, / Я тебе одной открою душу* (Юлия Сенченко). Еще пример: *И пускай холодная река, / И пугает течение быстрое / Разделенные берега / новый мостик из веры выстроят* (Е. Криклевец). Мост на Двине как символ объединения; трудного эмоционального перехода в жизни, и в целом – символ перехода и трансформации.

Можно выделить и ряд культурно-значимых признаков, которые связаны со стереотипами, символами и образами регионального языкового сознания: *река светлая, красивая, она заступница, близкая подруга и родная витеблянам, как мать* [9, с. 8].

В творчестве витебских поэтов часто фигурируют, обрастая особой символикой, и такие явления региональной территории, как озера (их около 2 тыс. в регионе) и болота (более тысячи, половину имеют имена): *Сгустились тени длинные / В одну большую тень, / Как будто серой тиной / покрылся летний день* (О. Русилка). Болото (тина) здесь символ распада и гибели: тень и тина скрывают солнце. Ассоциируемое с болотом физическое разложение становится олицетворением разложения духовного, о чем печалится автор.

Нами был создан региональный словарь «Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины» [7], содержащий различную информацию о данном регионе. Причем, из всего разнообразия фактов были выбраны такие сущности, которые лучше всего репрезентируют культурное пространство нашего региона. Под культурным пространством мы понимаем форму существования культуры в сознании каждого носителя языка данного региона. В культурное пространство входят все существующие представления о феноменах культуры у языковой личности, полученные ею в процессе социализации и деятельности.

В нашем словаре представлены следующие сущности: архитектура региона, литература, в том числе поэзия, региональный фольклор с его обычаями, обрядами, песнями; духовная культура, заповедники, знаменитые люди Витебщины, искусство (прежде всего живопись, так как в Витебске родились и работали великие художники с мировыми именами (М. Шагал, Ю. Пэн), В.Кандинский и И. Репин подолгу жили в Витебске), материальная культура (памятники, замки, крепости), уникальная природа региона (обилие озер: их в нашем регионе 2300 с общей площадью около 1 тыс. квадратных километров) и т.д.

Цель словаря – представить в широкий доступ разнообразную и достаточно полную информацию о Витебском регионе. В словаре содержится около 170 лексических единиц. Это природные объекты (реки, озера, заповедники и заказники); имена великих людей региона, материальная культура (города и внутригородские объекты, архитектурные сооружения – храмы, дворцы, замки, ратуши, парково-усадебная архитектура), духовная культура (музыка, театр и др., народная культура – песни, былички, народные праздники, например, коляды, дожинки) и т.д. Например, в Витебском регионе распространены такие обычаи: *Нельзя здороваться через порог – к ссоре. Ключи, оставленные на столе, – к безденежью*. Если первый обычай связан с древней символикой порога, то второй вполне современный.

Приведем примеры некоторых известных во всем мире жителей региона: святых (Ефросинья Полоцкая), писателей и поэтов (Р. Бородулин, Г. Буравкин, В. Быков, В. Короткевич), государственных деятелей (Всеслав Чародей – самый известный

из полоцких князей, Петр Машеров, Александр Лукашенко), ученых – Л. Выготский, Н. Лосский, С. Ковалевская, А. Сапунов, П. Сухой), актеров (В. Качалов, Н. Еременко), музыковедов (И. Соллертинский), художников (М. Шагал, К. Малевич, Ю. Пэн).

Лингвокультурологический словарь, в отличие от того же лингвострановедческого, обязательно должен содержать имена и реалии, ставшие символами региона. По словам А. Ф. Лосева, символ – это особый способ социокультурного кодирования информации. Разделяя мнение Г. Токарева [11], считаем, что символ нельзя смешивать с метафорой и метонимией, хотя по происхождению символ может быть метафорическим и метонимическим. Символ имеет огромный семантический потенциал, что сближает его с метафорой, зачастую противоречивой и трансцендентной.

Региональная символика Витебщины, с одной стороны, традиционна, а с другой – постоянно меняется, обновляется. Например, Витебск – *культурная столица, северная столица*, а сама Витебщина – *край голубых озер*, Двина – *кормилица, заступница* и т. д. Символы, эталоны, стереотипы, обряды, обычаи формируют духовное пространство культуры Витебщины.

Многие из представленных в словаре слов, будучи именами реалий, получают в регионе символическое значение. Например, крупнейшая река региона – Западная Двина; ее длина 1020 км: 325 км течет по России, 328 – по Белоруссии и 367 – по Латвии, что позволило ей стать символом дружбы, *рекой дружбы*. Здесь географическое пространство создало такую культурную коннотацию.

В ходе анализа творчества художников слова Витебщины нам удалось установить целый ряд символов:

*Я – из Витебска, где Шагал
прямо с Замковой в небо взлетал,
зацепился за облака –
и остался тут на века.*

*Я – из Витебска, где Малевич
с Уновисом, с семьей левых,
Богу брат и дьяволу брат,
поднимал, как знамя, квадрат.*

*Я – из Витебска, чей портрет
ярко вписан в картину лет,
и художники новых дней
свято помнят учителей (Давид Симанович).*

Вполне реалистичен портрет города у одного из лучших поэтов Витебщины Д. Симановича, но сквозь реалии (картины М. Шагала, черный квадрат Малевича, которые здесь были написаны) проступает целостный символ Витебска как города художников:

*Я не умею, стоя на краю,
Поверить в невозможность поворота.
И крылья смехотворные крою
Из рифмы, непригодной для полёта (Е. Криклевец).*

Поворот – символ изменения жизненного пути, а *крылья* – возвышение, превосходство, свобода, полет, вдохновение.

Еще пример из творчества витебской поэтессы Елены Криклевец:

*Был разговор. Ненужный. Ни о чём.
Надежда билась раненою птицей,
Что я сумею на твоё плечо,
Как лёгкий снег, без спроса опуститься.*

Птица в славянской традиции – символ связи между землей и небом, символ души. Авторское значение здесь: птица – символ погибающей надежды,

данный символ усиливается характеристикой птицы (*раненая*) и ее действием *билась*.

Как видим, Витебский регион богат великими людьми, уникален своей природой, многократно воспет поэтами. Все это требует дальнейшего изучения. Мы полагаем, что здесь возникает несколько актуальных проблем: региональные ценности и их соотношение с национальными; исследование языка отдельных групп жителей региона (семейный язык, молодежный жаргон, профессиональные языки и т.д.); проблемы региональной идентичности и др.

Заключение

Регионализация как процесс, набирающий силу в противовес глобализации, привел к формированию региональной идентичности, т.е. осознанию человеком своей принадлежности к определенному региональному локусу. И эта принадлежность наделяется ценностью и субъективной значимостью, позволяющим увидеть в других людях аналогичные черты.

Природа региональной идентичности двойственна: это одновременно и уникальность субъекта, и его принадлежность к сообществу подобных [4]. Но нужно отметить еще одно важное свойство идентичности – ее субъективная разделяемость. Пример – «101 далматинец»: сто первым далматинцем считал себя попугай. Кошка, живущая среди собак, ведет себя как собака.

Список источников и литературы

1. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 2010. № 1. С. 3–21.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. Кризис искусства. М.: Азбука-Аттикус, 2004. 416 с.
3. Вендина Т. И. Антропология диалектного слова. СПб.: Нестор-История, 2020. 684 с.
4. Головнева Е. В. Региональная идентичность и идентичность региона // *Tempus et Memoria*. 2017. № 3 (12). С. 182–189.
5. Иванова Н. Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 65–75.
6. Лаппо М. А. Когнитивно-дискурсивная сущность самоидентификации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 4. С. 30–37.
7. Маслова В. А., Николаенко С. В. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. 164 с.
8. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2012. Ч. 1. 304 с.
9. Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов / под ред. В. А. Масловой, М. В. Пименовой. Минск: Энциклопедикс, 2017. 276 с.
10. Теркулов В. И. Языковые основы субэтнической, этнической и этнополитической идентичности // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1. С. 36–46.
11. Токарев Г. В. Лингвокультурный симболярій: квазисимволы. Тула: ТППО, 2021. 113 с.

References

1. Asmolov, AG 2010 'Ot My-media k Ya-media: transformatsii identichnosti v virtualnom mire' (From We-media to I-media: Identity Transformations in the Virtual World), *Lomonosov Psychology Journal*, no. 1, pp. 3–21. (In Russ.).
2. Berdyaev, NA 2004, *Sudba Rossii. Krizis iskusstva* (The fate of Russia. The Crisis of art), Azbuka-Attikus publ, Moscow (In Russ.).
3. Vendina, TI 2020, *Antropologiya dialektного slova* (The Anthropology of the dialect word), Nestor-Istoriya publ, St. Petersburgb. (In Russ.).

4. Golovneva, EV 2017 'Regionalnaya identichnost i identichnost regiona' (Regional Identity and Identity of a Region), *Tempus et Memoria*, no. 3(12), pp. 182–189. (In Russ.).
5. Ivanova, NL 2004 'Sotsialnaya identichnost v razlichnykh sotsiokulturnykh usloviyakh' (Social identity in various socio-cultural conditions), *Voprosy psihologii*, no. 4, pp. 65–75. (In Russ.).
6. Lappo, MA 2009 'Kognitivno-diskursivnaya sushchnost samoidentifikatsii' (The cognitive-discursive essence of self-identification), *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 4, pp. 30–37. (In Russ.).
7. Maslova, VA & Nikolayenko, SV 2011, *Kratkiy lingvokulturologicheskiy slovar-spravochnik: kulturnoye prostranstvo Vitebshchiny* (A short linguistic and cultural dictionary-reference: the cultural space of Vitebsk region), VGU im. P.M. Masherova publ, Vitebsk (In Russ.).
8. *Regiyanalny sloŭnik Vicebschyny* (Regional Dictionary of Vitebsk region) 2012, vol. 1, VGU im. P.M. Masherova publ, Vitebsk (In Belarusian).
9. Maslova, VA & Pimenova, MV (eds.) 2017, *Slavyanskiye tsennosti v kommunikativnom prostranstve regionov* (Slavic values in the communicative space of the regions), UP Entsiklopediks publ, Minsk. (In Russ.).
10. Terkulov, VI 2024 'Yazykovyye osnovy subetnicheskoy, etnicheskoy i etnopoliticheskoy identichnosti' (Linguistic foundations of subethnic, ethnic and ethnopolitical identity), *Aktualnyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* (Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics), no. 1, pp. 36–46, doi: 10.29025/2079-6021-2024-1-36-46. (In Russ.)
11. Tokarev, GV 2021, *Lingvokulturnyy simbolariy: kvazisimvoly* (Linguistic and cultural symbolary: quasi-symbols), TPPO publ, Tula. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 24.05.2024
Одобрена после рецензирования: 13.09.2024
Принята к публикации: 13.09.2024

The article was submitted: 24.05.2024
Approved after reviewing: 13.09.2024
Accepted for publication: 13.09.2024